

Шесть задач стрѣльбы для пѣхотныхъ частей и пулеметныхъ командъ, продѣланныхъ въ окрестностяхъ сел. Нёйеин 12-го сент. 1911 г. ¹⁾.

(Сообщение Австрийской императорско-королевской армейской стрѣлковой школы).

(Окончаніе).

Задача № 2.

Стрѣляющія части: 1 взводъ, 1 пѣшее пулеметное отдѣленіе.
Сильный вѣтеръ слѣва.

Цѣль упражненія: дальній огонь по батарее.

Заданіе и исходное положеніе (см. схему № 1-й).

Непріятель отступаетъ въ направленіи на западъ. Непріятельская батарея, расположенная на высотѣ Rother Sandberg, стрѣляетъ по нашимъ войскамъ, преслѣдующимъ противника въ направленіи черезъ Wartberg. Наша рота съ пулеметнымъ отдѣленіемъ наступаетъ къ сѣверу отъ селенія Нёйеин.

Изображеніе цѣлей (см. схему № 2-й).

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 11, 1912 г.

Схема № 1

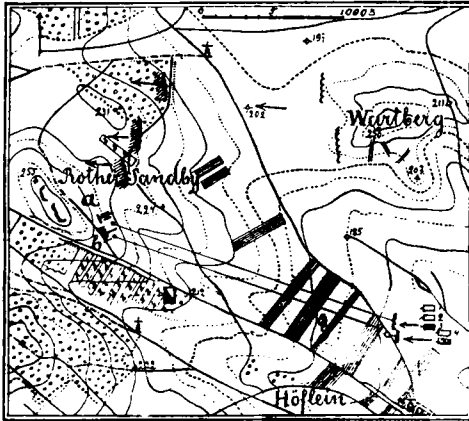
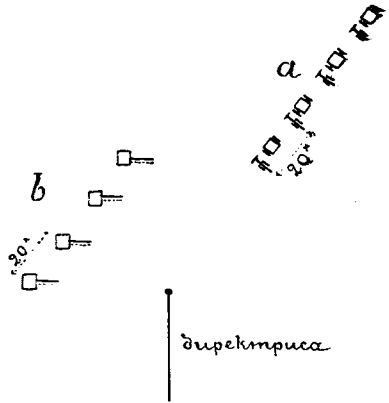

Схема № 2

Группа а): 4 орудія въ боевомъ порядкѣ на интервалахъ въ 20 шаг. При каждомъ орудіи 5 фигуръ, поставленныхъ на колѣни, непосредственно возлѣ орудій; влѣво—по одному задку зарядныхъ ящичковъ и при каждомъ двѣ колѣнопреклоненныхъ фигуры.

За каждымъ взводомъ по одной фигурѣ на колѣняхъ, изображающей взводныхъ командировъ.

Итого: 4 орудія, 4 задка зарядныхъ ящичковъ, 30 фигуръ, стоящихъ на колѣняхъ.

Группа б): 4 передка на интервалахъ въ 20 шаг.

При каждомъ передкѣ запряжка изъ трехъ лошадей вмѣстѣ съ ѣздовыми:

Итого: 4 передка и 12 лошадей съ ѣздовыми.

Эта группа мишеней стояла уступомъ приблизительно въ 50 шагахъ справа за батареей.

Группа с): 20 всадниковъ, изображающихъ конное прикрытие артилеріи.

Эта группа мишеней была поставлена эшелonomъ приблизительно въ 800 шаг. впереди и справа отъ батареи.

Разстоянія отъ сръбляющей части до мишеней: цѣль а—2.300 шаг., цѣль б—2.250 шаг., цѣль с—приблизительно 1.400 шаг.

Условія мѣстности (см. схему № 3-й).

На схемѣ № 3-й изображено въ профили положеніе стрѣляющей части по отношенію къ артилерійской позиціи противника.

Какъ видно изъ схемъ №№ 1-й и 3-й, батарея, если смотрѣть на нее отъ стрѣляющей части, расположена за выемкой, образованной

Схема № 3.

Rother Sandbg.

двумя хребтами, тянущимися въ направленіи къ селенію Höflein.

Кромѣ того, изъ профили видно, что очень скоро послѣ того, какъ стрѣляющая часть начнетъ наступленіе, непріятельская батарея будетъ скрыта отъ нея мѣстностью и откроется для нея снова лишь по достиженіи гребня хребта, т. е. приблизительно шаговъ черезъ 1.000—1.200.

Здѣсь необходимо отмѣтить, что подобное очертаніе мѣстности, вслѣдствіе оонообразной окраски почвы, могло быть сразу оцѣнено только опытнымъ глазомъ.

Исполненіе задачи. Такъ какъ въ наличности имѣлся лишь одинъ взводъ и пулеметное отдѣленіе, то прочіе 3 взвода было положено подразумѣвать съ тѣмъ, чтобы ротнымъ командиромъ были отданы приказанія для цѣлой роты и пулеметнаго отдѣленія. На самомъ же дѣлѣ отданныя приказанія были исполнены только однимъ взводомъ при пулеметномъ отдѣленіи.

Ротный командиръ рѣшилъ съ мѣста обстрѣлять непріятельскую батарею и для этого прежде всего скомандовалъ: «ложись!»; затѣмъ подозвалъ къ себѣ взводныхъ командировъ и начальника пулеметной команды и приказалъ имъ слѣдующее: «огневая атака непріятельской батареи: 1-й, 2-й, 3-й взводы по орудіямъ, 2.200; пулеметное отдѣленіе по передкамъ влѣво, частый огонь. 4-й взводъ въ резервъ».

Командиръ 3-го взвода приказалъ: «Взводъ въ цѣпь, вдоль дороги, по артилеріи, 2.000, цѣлить въ лѣвое орудіе, частый огонь, начинай!».

Послѣ 2¹/₂-минутной стрѣлбы огонь былъ прекращенъ. Падепія пуль замѣчено не было.

Начальникъ пулеметной команды, приказавъ व्यюкамъ сняться на высотѣ 3-го взвода, влѣво отъ него, отдалъ слѣдующее приказаніе: «По передкамъ, влѣво отъ артилеріи, 21, рѣдкій огонь!».

Открытіе огня пулеметами послѣдовало черезъ 30 секундъ послѣ открытія огня пѣхотою.

Разборъ. Рѣшеніе ротнаго командира съ мѣста обстрѣлять батарею непріятели вполнѣ отвѣчало условіямъ обстановки и мѣстности.

Легко было допустить, что рота еще не была замѣчена на батарее, и поэтому дѣйствія ея могли получить характеръ внезапности. Подобнаго взгляда держался и командиръ роты; это видно изъ отданныхъ имъ приказаній, такъ какъ во время приготовленія онъ прежде всего старался скрыть своихъ людей, для чего и скомандовалъ: «ложись!».

Но выраженіе «огневая атака» надо признать невѣрнымъ; правильнѣе было бы: «огневое нападеніе».

Это неправильное обозначеніе дѣйствій, подлежащихъ исполненію, отчасти послужило причиною тому, что огонь не былъ открытъ одновременно.

Что касается выбора цѣлей и болѣе подробнаго распредѣленія ихъ между пѣхотою и пулеметами, то здѣсь приходится отмѣтить слѣдующее.

Вполнѣ цѣлесообразно было не обстрѣливать кавалерію, которая, не будучи спѣшенной и, очевидно, служа лишь для прикрытія своей артилеріи, не могла пока наносить вреда; обстрѣливаніе ея повело бы лишь къ разброскѣ огня, а слѣдовательно и къ ослабленію его дѣйствія; въ данномъ же случаѣ прежде всего необходимо было нанести возможно сильное пораженіе батарее всѣми бывшими подъ руками средствами.

Изъ прочихъ двухъ цѣлей—орудій и передковъ—стрѣляющая батарея во всякомъ случаѣ является тактически наиболѣе важною, а потому самое правильное въ интересахъ достиженія возможно большей дѣйствительности пораженія было бы сосредоточить весь огонь на непріяельскихъ орудіяхъ, т. е. направить на нихъ одновременно огонь пѣхоты и пулеметовъ.

Конечно, отдѣльное обстрѣливаніе передковъ тоже имѣетъ свои выгоды; если удастся, на примѣръ, перебить лошадей, то взятіе въ передки для батареи отступающаго противника становится дѣломъ сомнительнымъ; но, съ другой стороны, снятіе батареи съ позиціи будетъ и тогда невозможно, когда орудія окажутся подъ дѣйствительнымъ огнемъ, т. е. подвѣдь къ орудіямъ запряжекъ и взятіе въ передки подъ огнемъ врядъ ли увѣнчается успѣхомъ.

Однако и то рѣшеніе, которое избралъ командиръ роты, т. е. одновременное обстрѣливаніе орудій и передковъ, можетъ считаться достаточно обоснованнымъ; въ пользу этого рѣшенія прежде

всего говорить тѣ средства для пораженія, которыя имѣлись у наступающаго; ротный командиръ имѣлъ полное основаніе разсчитывать на то, что около 200 винтовокъ роты являются достаточными для успѣшной борьбы съ непріятельскими орудіями тѣмъ болѣе, что глубокая и широкая площадь разсѣванія ружейнаго огня въ данномъ случаѣ позволяла разсчитывать на лучшее пораженіе. На долю же двухъ пулеметовъ наиболѣе важными цѣлями оставались передки; по отношенію къ этимъ передкамъ, благодаря ихъ ширинѣ и сосредоточенному расположенію, короткая, но въ то же время кучная площадь разсѣванія пулеметнаго огня оказывалась какъ нельзя болѣе подходящей.

При подобномъ раздѣленіи огня для каждаго рода оружія въ отдѣльности (пѣхота и пулеметы), веденіе его съ технической стороны становилось легче. Но если ужъ ротный командиръ остановился на этомъ, быть можетъ, и не идеальномъ, но вполне допустимомъ рѣшеніи, состоявшемъ въ одновременномъ обстрѣливаніи обѣихъ цѣлей, то, во всякомъ случаѣ, ему не слѣдовало оставлять въ резервѣ одинъ взводъ, что составляло $\frac{1}{4}$ часть всей его огневой силы.

Насколько можно судить по обстановкѣ и мѣстности возможность внезапнаго нападенія на роту была почти исключена. Надо полагать, что селеніе Нёйенъ было бы осмотрѣно. Поэтому цѣлесообразнѣе было бы назначить всю роту для обстрѣливанія орудій, чтобы, такимъ путемъ, достигнуть возможно большаго эффекта.

Упражненіе носило по преимуществу техническій характеръ и районъ былъ выбранъ нарочно такой, чтобы, во-первыхъ, указать офицерамъ на тѣ трудности, съ которыми сопряжена оцѣнка подобной мѣстности на большихъ дистанціяхъ, а во-вторыхъ, для того, чтобы показать, какъ надо дѣйствовать въ такихъ случаяхъ для того, чтобы добиться успѣха.

Руководствуясь цѣлью «довести свой огонь до наибольшей дѣйственности», прежде всего напрашивается вопросъ, надлежало ли сразу начать со стрѣлбы на пораженіе и не полезнѣе ли было бы предварительно заняться пристрѣлкою?

Элементъ внезапности исключаетъ правильную пристрѣлку. Расстояніе было опредѣлено ротнымъ командиромъ только на глазъ.

Непосредственное открытіе стрѣлбы на пораженіе при неизвѣстности истиннаго прицѣла оправдывалось бы только такимъ искусственнымъ углубленіемъ поражаемаго пространства, чтобы имѣлись наибольшіе шансы на включеніе въ него цѣли.

Такъ какъ разстояніе было оцѣнено въ 22, то, допуская лишь 12% ошибокъ (т. е. ± 264 шаг.), по меньшей мѣрѣ потребовались бы три установки прицѣла (20, 22 и 2.400) для того, чтобы съ нѣкоторою достовѣрностью держать подъ огнемъ желаемое пространство.

Нельзя, однако, не замѣтить, что при подобной стрѣльбѣ дѣйствительность огня была бы значительно понижена. Рѣшеніе ротнаго командира уклоняться отъ методической пристрѣлки и отъ стрѣльбы на пораженіе при разныхъ высотахъ прицѣла оправдывается его желаніемъ достигнуть наибольшей дѣйствительности и, кромѣ того, тѣмъ обстоятельствомъ, что обстрѣливаемая цѣль могла считаться неподвижной и что сухая пахоть должна была давать возможность хорошо прослѣдить за паденіемъ пуль.

Разсужденія его при этомъ могли быть слѣдующія.

Одинаковый прицѣлъ обѣщаетъ не только наивысшее дѣйствіе, но, принимая во вниманіе возможность хорошо видѣть паденіе пуль, даетъ гораздо больше правильныхъ данныхъ для опредѣленія положенія пука траекторій, нежели нѣсколько одновременно поставленныхъ различныхъ прицѣловъ. Если на основаніи сдѣланныхъ наблюденій и потребуется поправка прицѣла, то ее можно будетъ сдѣлать очень быстро, и возможно, что ея одной уже будетъ достаточно, чтобы направить сосредоточенный огонь (благодаря одному у всѣхъ прицѣлу) въ самую цѣль.

Подобное разсужденіе должно быть признано правильнымъ и вытекавшее отсюда рѣшеніе для исполненія задуманнаго можетъ считаться вполне отвѣчающимъ обстановкѣ.

Къ сожалѣнію, ротный командиръ, послѣ открытія огня, уже не вмѣшивался болѣе въ дѣло, а командиръ взвода или воображалъ, что достаточно буквально выполнить полученное приказаніе, или же просто не зналъ, какъ ему дѣйствовать. Какъ уже было сказано и какъ видно изъ профили, снопъ траекторій былъ направленъ въ ложбину передъ батареей, почему и не было видно мѣста паденія пуль.

Всѣ ожидали увидѣть паденіе пуль и никто не оцѣнилъ правильно очертанія мѣстности.

Однако, тотъ фактъ, что не было видно паденія пуль, долженъ былъ непремѣнно заставить обратить вниманіе на очертаніе мѣстности; если бы даже ротный командиръ, въ пылу дѣйствій, не уяснилъ себѣ истинной причины невидимости паденія пуль, происходившей отъ очертанія мѣстности, то все же онъ долженъ былъ

посчитаться съ этимъ обстоятельствомъ и назначить такую поправку высоты прицѣла, которая повела бы за собою возможность ихъ наблюденія.

Самое простое для этого было бы, пожалуй, рѣзко увеличить высоту прицѣла, приблизительно шаговъ на 400 для того, чтобы получить рикошеты на склонѣ высоты Rother-Sandberg. Если же ротный командиръ не сдѣлалъ этого, то, въ данномъ случаѣ, отъ взводнаго командира требовалось проявленіе инициативы: продолженіе стрѣльбы при одной и той же установкѣ прицѣла, не имѣя никакихъ данныхъ для сужденія о правильности направленія снопа траекторій, могло вести лишь къ напрасной тратѣ патроновъ.

Отъ взводнаго командира въ дѣлѣ управленія огнемъ должно требоваться проявленіе возможно большей самостоятельности; хотя отъ командира роты въ общемъ и требуется, чтобы онъ по возможности дольше сохранялъ въ своихъ рукахъ управленіе огнемъ (п. 433 строевого устава), но нельзя забывать, что онъ можетъ вначалѣ ошибиться, а послѣ открытія огня онъ не всегда сможетъ дѣйствительно руководить имъ; это послѣднее обстоятельство не должно поэтому приводить къ тому, чтобы огонь такъ и оставался долѣе недѣйствительнымъ.

Командиръ взвода поэтому долженъ былъ бы поступить приблизительно такимъ же образомъ, какъ было указано выше для ротнаго командира. Правильнѣе было бы немедленно донести ротному командиру о недѣйствительности огня или же самому перемѣнить прицѣлъ.

Переходя къ подробностямъ, замѣтимъ слѣдующее: не было обращено вниманія на сильный вѣтеръ слѣва, при желаніи включить всю батарею въ снопъ траекторій, надлежало 3-му взводу (лѣвому) вынести точку прицѣливанія примѣрно на ширину цѣли, въ данномъ случаѣ шаговъ на 40—50 лѣвѣе фланговаго орудія.

Необходимо подчеркнуть, что батарея, вслѣдствіе ея косогаго положенія по отношенію къ стрѣляющей части, проектировалась какъ мишень шириною только въ 40—50 шаговъ, такъ что, при исполненіи этой задачи, съ выборомъ точки прицѣливанія по лѣвому фланговому орудію, площадь пораженія оказывалась внѣ батареи. На такомъ большомъ разстояніи сильный боковой вѣтеръ являлся уже весьма ощутительнымъ.

Такъ какъ трудно установить, насколько приходится перемѣщать точку прицѣливанія при боковомъ вѣтрѣ, то раздѣленіе огня по полосѣ, расположенной внѣ цѣли, послужило бы вѣрнымъ сред-

ствомъ для достиженія положительныхъ результатовъ въ поражениі мишени (напр.: «распредѣлить огонь по полосѣ отъ лѣваго орудія до передковъ»).

Задумано было огневое нападеніе, почему открытіе огня пѣхотою и пулеметами должно было произойти одновременно, но приказанія объ этомъ однако отдано не было.

Выраженіе «огневая атака» безъ сомнѣнія сбило всѣхъ, такъ какъ оно означаетъ сильнѣйшее развитіе уже начатаго ранѣе огня.

Если бы было приказано «огневое нападеніе», то ниспие начальники навѣрно поняли бы, что огонь долженъ быть открытъ одновременно. Понятно, одновременное открытіе огня скорѣе всего было бы достигнуто при условіи удержанія за собою начала его самимъ ротнымъ командиромъ (напр. «открыть огонь по моему свистку или знаку и т. п.»).

Результатъ стрѣльбы по орудіямъ былъ 0.

Несмотря на 2½-минутный огонь и на то, что было выпущено 488 пуль, взводъ не далъ ни одного попаданія.

Причина подобной неудачи заключается въ неправильной оцѣнкѣ очертанія мѣстности, которая, начиная приблизительно съ 1.200 шаг., не допускала наблюденія за паденіемъ пуль; кромѣ того, отсутствовало управленіе огнемъ послѣ его открытія.

Прежде чѣмъ перейти къ обсужденію дѣйствій пулеметовъ, для полноты картины, слѣдуетъ упомянуть, что передъ зрителями была продѣлана методическая пристрѣлка съ цѣлью наглядно разъяснить имъ сказанное.

Для этого нарочно было начато съ прицѣла 800, чтобы показать, съ какого разстоянія рикошеты переставали быть видимыми для глаза.

1. Залпъ 800 шаг. Рикошеты очень хорошо видны, но пули на много не долетали до цѣли.

2. Залпъ 1.400 шаг. Рикошеты не видны.

3. » 2.000 » » » »

4. » 2.200 » » » »

5. » 2.400 » » видны хорошо, но нѣсколько дальше и вправо отъ батарей.

Путемъ этого показа опредѣлилось совершенно точно, что батарея находилась между снопами траекторій, получаемыхъ отъ установки прицѣловъ на 2.200 и 2.400 шаг., и что разстояніе до

цѣли было опредѣлено хорошо назначеніемъ прицѣла въ 2.200 шаг., (т. е. съ ошибкой лишь въ 4⁰/₀).

При правильномъ управленіи огнемъ потребовалось бы только увеличеніе первоначальной установки прицѣла съ 2.200 на 2.400, чтобы получить возможность прослѣдить за рикошетами; затѣмъ, перенеся точку прицѣливанія влѣво, можно было бы получить дѣйствительный огонь при высотѣ прицѣла 2.300.

Дѣйствія пулеметной команды. Для пулеметной команды передки, вслѣдствіе косога ихъ расположенія, тоже представлялись цѣлью шириною лишь въ 40—50 шаг.

Въ виду того, что вопросъ сводился къ огневому нападенію, что рикошеты, по всей вѣроятности, хорошо были видимы, и что на цѣль надо было смотрѣть, какъ на подвижную, — всего раціональнѣе было назначить «одиночный огонь».

Такимъ образомъ, искусство наводчиковъ могло бы быть использовано въ полной мѣрѣ и можно было бы ожидать, что, при одиночномъ огнѣ, они смогутъ направить въ цѣль снопы своихъ траекторій скорѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ отдѣленіемъ. Кромѣ того, необходимо было считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что передки скорѣе всего постараются уйти отъ непріятельскаго огня и что въ такомъ случаѣ наводчикамъ легче, скорѣе и вѣрнѣе будетъ преслѣдовать ихъ, пользуясь для этого одиночнымъ огнемъ, чѣмъ это было бы возможно при стрѣльбѣ всѣмъ отдѣленіемъ.

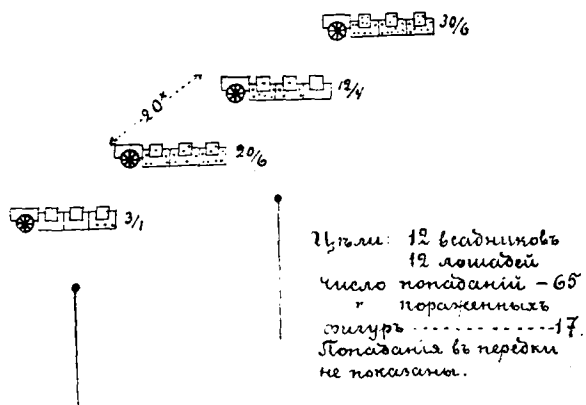
Для лѣваго пулемета былъ избранъ цѣлью 1-й передокъ слѣва, для праваго 3-й слѣва, благодаря чему на каждый пулеметъ среднимъ числомъ приходилось протяженіе цѣли шириною въ 20—25 шаг.

Принимая во вниманіе небольшую ширину значительно удаленной цѣли умѣстно было примѣнить прицѣльный огонь безъ разсѣиванія. Разсѣиваніе привело бы къ тому, что снопъ траекторій во время разсѣиванія очень часто уклонялся бы въ сторону отъ цѣли, что, по всей вѣроятности, значительно уменьшило бы ⁰/₀ попаданія.

Назначенный прицѣлъ 21 былъ правиленъ; лѣвый пулеметъ далъ сначала небольшіе перелеты, однако наводчикъ быстро исправилъ ошибку.

Результатъ стрѣлбы показанъ на схемѣ № 4-й. Обои пулеметами въ теченіе 2 минутъ выпущено было вмѣстѣ 1.490 пуль, что составляетъ скорость стрѣлбы для каждаго пулемета приблизительно 372 выстрѣла въ 1 минуту.

Схема № 4

Получили пробоины: 8 всадниковъ изъ 12
 9 лошадей изъ 12

Итого 17 фигуръ изъ 24
 при числѣ попаданий 65.

Въ общемъ 4,3% попадания и поражено 70% мишеней; такой результатъ можетъ считаться отличнымъ, тѣмъ болѣе что въ дѣйствительности было бы вдвое больше людей и лошадей, а значить и больше поражений.

Вліяніе вѣтра сказалось и здѣсь: первый и третій передки слѣва, служившіе точками прицѣливанія, имѣли меньше попаданий, чѣмъ стоявшіе правѣ ихъ.

Пер. К. Д.

